

Алоиза Пашкевич (Тетка)

(1876 – 1916)

**На магіле ўзды дубам,
Пачну шаптаць братнім губам
Аб іх долі, аб свабодзе,
Стану песняй у народзе!**

Судьба Алоизы Пашкевич, или Тетки – в этих написанных ею строках.

В 1992 г. Алоиза переехала в Вильню и после годичной подготовки поступила в четвертый класс частного семиклассного училища В.М. Прозоровой. Плата за обучение была высока – 100 рублей в год, но за успешную учебу Алоизе назначили стипендию. Казалось, все устроилось, но... После шестого класса, когда учиться уже оставалось недолго, девушка была вынуждена вернуться домой. У Алоизы обнаружили «сухотку» – туберкулез. В те времена лечением от него были только смена климата, усиленное питание и минимум нагрузок. Больных не изолировали от здоровых, люди болели десятилетиями...

Но Алоиза не отчаялась. С 1897 по 1899 г. она работает сельской учительницей, потом возвращается в Вильню, получает свидетельство об окончании гимназии и звание домашней учительницы арифметики. Это профессия, дающая после 20 лет работы право на государственную пенсию. Но Алоиза не хочет на этом останавливаться. Она мечтает о Высших женских курсах, существующих в университетских центрах, и выбирает курсы в Санкт-Петербурге. И снова – зарабатывание денег, подготовка к поступлению, планирование расходов на жизнь в столице... Зачем ей все это, при слабом здоровье, когда гарантированный кусок хлеба уже есть?

Возможно, другая бы так и посчитала. Но не Алоиза, мечтавшая развиваться и быть активной. А жизнь вокруг кипела – эмансипация женщин, социал-демократические идеи, национальное белорусское возрождение. Разве можно было не интересоваться этим? В 1902 г. она поступает на Высшие курсы воспитательниц и руководительниц физического образования в Петербурге, организованные П.Ф. Лесгафтом. Эти четырехгодичные курсы позволяли работать и учительницей, и сестрой милосердия. Однако Алоиза уже в

1904 г. сдала экстерном экзамены за курс Александровской женской гимназии и уехала в Вильню.

На протяжении двух лет в Петербурге она не только училась. Здесь она встретила человека, который через много лет станет ее мужем. Это был студент третьего курса Технологического института Степонас Кайрис.

В Петербурге Алоиза вступила в полуправильное общество «Круг белорусской народной прасветы». В его изданиях – «Калядная пісанка» и «Вялікодная пісанка» – появляются ее стихотворения «Мужык не змяніўся», «Музыкант беларускі», «Нямаш, але будзе». Уже зимой 1902-1903 г. в имени Лебедка, где жили соседи Алоизы Ивановские, она организовала выпуск газеты «Свабода» тиражом до 200 экземпляров. Это было первое нелегальное печатное издание после «Мужыцкай праўды» К. Калиновского, выходившей в 1863 году.

Одновременно Алоиза включается в деятельность первой белорусской революционно-демократической партии. Это Белорусская революционная громада, переименованная затем в Белорусскую социалистическую громаду (БСГ). Созданная зимой 1902/1903 г., БСГ была колыбелью всего белорусского национального движения, и Алоиза Пашкевич была среди ее основателей и активных деятелей.

Вернувшись в Вильню в 1904 г., Алоиза Пашкевич начала активную работу. Полученные знания позволили ей устроиться в только что открытую психиатрическую лечебницу в пригороде Вильни – Новой Вилейке. Штат лечебницы составлял около 250 человек, среди которых было немало сочувствующих революционному движению. Когда событиями 9 января 1905 г. началась Первая русская революция, Пашкевич вместе со своими товарищами по БСГ активно занималась агитацией среди виленских рабочих, распространяла листовки, укрывала в стенах лечебницы революционеров. В подполье лечебницы был установлен гектограф для печатания нелегальных материалов. В феврале 1905 г., под впечатлением Кровавого воскресенья, Алоиза Пашкевич пишет стихотворение «Хрэст на свабоду», где были такие строки:

*Беларусь, Літва, Расея
Гоняць вон цара-зладзея!*

Начало жизни Лизаньки, как ее называли в семье, было вполне обычно. Она родилась 3 (15) июля 1876 г. в семье небогатого шляхтича в фольварке Пещин (ныне Щучинский район Гродненской области). Семья была многодетная, поэтому с трех лет Алоиза вместе с братом Юзефом жила у деда по отцу – в соседнем фольварке Тересин. В то время среди шляхты было распространено «дзядзькаванне» – отправка детей в крестьянские семьи, чтобы научить труду и уму-разуму. Такой же была и жизнь Алоизы в дедовском фольварке – уборка дома, прополка огорода, уход за домашними животными. Девочка ежедневно видела жизнь крестьян и со временем стала многое понимать. Бабушка обучала Алоизу польскому языку, а нянька Ягася, рассказывая народные сказки, пробудила воображение и интерес к фольклору. После смерти бабушки девятилетняя Алоиза возвратилась в отцовский дом – фольварок Старый Двор.

Отец Алоизы, Степан Пашкевич, приглашал домашних учителей, чтобы дать детям образование. Со временем сестра Алоизы Стефания стала учиться в Гродно на агронома, Мария поступила в реальное училище в Вильне, а братья Войцех и Юзеф стали офицерами. Алоиза была способной девочкой, с развитым абстрактным мышлением. В семье решили, что она станет телеграфисткой – это была приемлемая для образованной женщины профессия. Но сначала нужно было окончить гимназию.

Примерно в это время появился самый известный ее псевдоним — Тетка. Так ее прозвал сосед по имению — один из активных деятелей БСГ Вацлав Ивановский. Появившись в 1905 г. в отчете дома и услышав покоробившее обращение «пани», Алоиза Пашкевич объявила всем, что приехала никакая не пани, а «тетка Алоиза».

Печатным органом БСГ стала газета «Наша доля», первый номер которой вышел 1 сентября 1906 г. Это первая легальная газета революционно-демократического направления на белорусском языке, и Алоиза Пашкевич была среди ее основателей. Преемницей «Нашей доли» стала газета «Наша нива», в которой, кроме Тетки, публиковались Я. Купала, Я. Колас, М. Багданович, А. Гарун, Зм. Бядуля, Ядвига Ш. Значение «Нашей нивы» было настолько велико, что период 1906-1915 г. называют «нашенивским периодом» в развитии белорусской литературы.

В конце 1905 г. среди революционеров начались аресты, в Вильне оставаться было опасно, и Алоиза Пашкевич уехала в Галицию, во Львов. Вероятно, туда ее пригласил И. Свентицкий — известный украинский славист, знаток белорусской литературы. При его содействии в униатском издательстве в местечке Жолква под Львовом вышли две книги Пашкевич — «Хрэст на свабоуду» и «Скрыпка беларуская». Здесь же она готовит сборник «Першае чытанне для дзетак-беларусаў», где впервые подписалась псевдонимом Тетка. Активная творческая деятельность сочеталась у Тетки с учебой. Она поступает вольной слушательницей на философское отделение Львовского университета, изучает историю Беларуси, пишет работу по белорусскому фольклору, даже вынашивает планы создания белорусского издательства. Но... Обострившаяся болезнь легких не дает завершить задуманное. Тетка была вынуждена прервать учебу и отправиться в польский горный санаторий в Закопане.

Через несколько месяцев Тетка переехала в Краков, где продолжила учебу как студентка-вольнотруженица Ягеллонского университета. В конце марта 1909 г. она вернулась во Львов, все пройденные в обоих университетах семестры были ей засчитаны. Ее целью было стать ординарной студенткой (т.е. учащейся на стационаре), а не вольнотруженицей, затем защитить диссертацию и сдать экзамены на докторскую степень. Нельзя не удивляться энергии и жажде деятельности этой хрупкой, болезненной женщины — она училась, писала научную работу, посвященную белорусской батлейке,

публиковалась в «Нашей ниве», неоднократно нелегально посещала Вильню и Петербург.

В феврале 1910 г., будучи в Вильне на «Першай беларускай вечарыне», Тетка познакомилась с Игнатом Буйницким, создателем первого белорусского профессионального театра, а через неделю, уже в Петербурге — с Янкой Купалой. Такая насыщенная жизнь требовала немало сил. Во время поездки в Вильню осенью 1910 г. Алоиза Пашкевич заболела гриппом, приведшим к пневмонии и плевриту. При ее больных легких это не оставляло шансов. Но она выжила. И не только.

В феврале 1911 г. Алоиза Пашкевич вышла замуж за своего давнего друга, ныне уже инженера, С. Кайриса. В этом браке оба были скорее товарищи, а не супруги, и некоторые их современники, а за ними и исследователи жизни Тетки, полагали, что брак был фиктивным, как у Софьи Ковалевской. Вопрос открыт и доныне, но новая фамилия позволила Тетке уже легально ездить на родину, продолжая учебу во Львове.

В августе 1911 г. Алоиза Пашкевич вновь приехала в Вильню и... стала актрисой. Под псевдонимом М. Крапивиха она присоединилась к труппе И. Буйницкого и 13 августа 1911 г. сыграла свою первую роль в спектакле по пьесе Э. Ожешко «В зимний вечер».

Насыщенная жизнь не отвлекала Тетку от главной цели — стать ординарной студенткой философского факультета Львовского университета, чтобы впоследствии получить докторскую степень. Летом 1912 г. она своего добилась — ее зачислили в университет в качестве ординарной студентки. Но неожиданно она оставляет учебу и возвращается в Вильню, где и будет жить до последних дней. Почему так получилось? Высказывались разные мнения, но самая вероятная причина — новое ухудшение здоровья.

В 1913 г. у Алоизы Пашкевич произошло очередное обострение туберкулеза, и она выехала в Европу. Она специально заезжает в Дрезден, чтобы посмотреть на «Сикстинскую мадонну» Рафаэля в Дрезденской картинной галерее. Затем — Италия и Франция. Летом следующего 1914 года она едет в Финляндию и Швецию, но здоровье не поправлялось.

В это время Тетка продолжала заниматься общественной деятельностью. В 1914 г. в Минске ее стараниями начинает издаваться белорусский журнал для молодежи «Лучынка», в

котором она фактически выполняет работу главного редактора, несмотря на ухудшающееся здоровье. А еще — написание собственных, рассказов, статей, очерков...

Все планы разрушила Первая мировая война. Но и здесь наша героиня не опускает рук. Уже в условиях немецкой оккупации она проводит огромную работу по организации в Вильне белорусских школ и учительских курсов, работает вместе с Белорусским комитетом помощи жертвам войны, организуя приюты и общественные столовые. И это еще не все. Тетке удавалось вести пропагандистскую работу, и в январе 1916 г. была создана «Белорусская социал-демократическая рабочая группа». Кажется, более чем достаточно для женщины, здоровье которой на пределе. Но нет.

Она, тяжело больная, стала сестрой милосердия в тифозном бараке Виленского госпиталя. Едва она приступила к работе, как в госпиталь поступил ее младший брат Юзеф, смертельно раненный в феврале 1915 г. под Гродно. В 1914 г. Тетка написала два стихотворения. В одном из них говорилось:

*Арлы-браццці, дайце скрыдлы,
Бо ўнізе жыць мне абрыдла...*

...

*Хачу, арлы, ляцець з вамі
Над гарамі, над мурамі,
Крыллею хмары рассякаці,
Смела ў неба заглядаці.*

В начале января 1916 г. Алоиза Пашкевич получила письмо из Лиды о том, что ее отец умер от тифа. Она приехала на похороны, но после решила на несколько дней остаться вместе с сестрой Софьей в фольварке Старый Двор. Стояла зима. Крестьяне, обессиленные от недоедания, лечились заговорами и святой водой. Эпидемия расширялась. И Тетка стала помогать уцелевшим людям. В конце января она поняла, что заболела тифом и уже не встанет. Врач не смог помочь, везти больную в Вильню было нереально.

Она умерла 5 февраля 1916 года от туберкулеза, усугубленного тифом. Ее хоронили сестра Стефания, муж и все уцелевшие жители деревни. Алоиза Пашкевич похоронена в деревне Старый Двор Щучинского района, и ее жизнь — это больше того, что написано на ее могиле. Она не только стала «песней у народзе», она для него жила и была с ним до последнего дня.

Лариса ЛАНДИНА
кандидат исторических наук.